

После того как Аотянь заблокировал связь, Су Цзи мгновенно успокоился. Образ дурочки — этакой наивной и взбалмошной простушки — осыпался, обнажив острый, как лезвие меча, взгляд. В такие минуты он становился полной противоположностью той маске, которую привык носить на людях.

То, о чем думал он, прекрасно понимал и Аотянь. Ситуация была и простой, и невероятно сложной одновременно. Первым делом им нужно было дождаться, пока Учиха Таджима соизволит выпустить их из этой конуры. Только тогда можно будет строить дальнейшие планы.

Помимо сковывающих тело цепей и запретных печатей, сама комната была защищена барьером. Не говоря уже о шиноби, затаившихся в тенях снаружи: Су Цзи кожей чувствовал их пристальное внимание. Даже сквозь толстые стены это ощущение чужого присутствия вызывало неприятный зуд.

Для людей их уровня такая слежка была очевидной. Су Цзи не сомневался, что Аотянь чувствует то же самое. В конце концов, на ментальной карте в его сознании красные точки, обозначающие врагов, горели так ярко, что игнорировать их было невозможно.

«Если нас выпустят, значит, мы смогли убедить Учиху Мадару — или его отца — в своей безобидности. Значит, они хотя бы на время отложили в сторону подозрения», — рассуждал он.

Но добиться настоящего доверия? Задача почти невыполнимая.

А ведь был еще вопрос их статуса, который теперь полностью зависел от воли Учиха. Будут ли их считать шпионами или поверят, что они не замышляют зла? Всё зависело от того, насколько Таджима готов быть доверчивым.

Су Цзи запоздало охватило раскаяние. Их нынешнее положение «шпионов поневоле» было крайне неудобным. Знай она заранее, они бы сразу нацелились на эпоху Сенгоку, а не на обманчиво мирное время Третьего Хокаге.

Но теперь махать кулаками после драки было поздно — они уже здесь, и их личности покрыты мраком. Можно было бы переместиться в другой мир или иное время, но внезапное исчезновение лишь подтвердило бы худшие опасения Таджимы. К тому же они прибыли сюда ради Мадары. Раз уж так сложилось, лучше остаться.

Су Цзи прикинул варианты, опираясь на то, что знал о сильных мира сего. Таджима наверняка выпустит их через день-другой. И не потому, что поверит их сказкам, а как раз наоборот. Глава клана захочет держать их под боком: так и следить проще, и можно выставить их на обозрение другим семьям. Если они — подосланные агенты, то непременно попытаются выйти на связь с хозяевами. А если нет, то само их присутствие заставит врагов Учиха гадать и совершать ошибки.

«Тонкий ход, — признала она. — Не зря он возглавляет клан. Такого человека нельзя

недооценивать».

Конечно, этот план сработает только в том случае, если они с Аотянем будут покорно играть свои роли. Су Цзи это понимал: сейчас им жизненно важно наладить отношения с Учиха.

«А что до Мадары... раз уж мы решили всё изменить, то нынешние мелкие неурядицы — не такая уж большая цена».

В конце концов, неважно, с какой точки начинать. Главное — разгрести этот ворох проблем. Как говорится, всё это — выбор «Врат Штейна», так что пора постичь дзен.

«Но как же всё, чёрт возьми, усложнилось!» — Су Цзи едва сдержался, чтобы не грохнуть кулаком по столу. Мыслить по-философски получалось с трудом.

Он-то надеялся, что они с напарником смогут просто безнаказанно фанатеть от своего кумира, а в итоге завязли в интригах. Жизнь стала такой сложной, что мозги плавилась. Почему нельзя было просто остаться в амплуа милой дурочки и наслаждаться «сюжетной броней»?

Раздумья прервало голодное урчание в животе. Су Цзи готов был проклясть весь мир.

«Как же хочется есть! Хоть бы одна добрая душа принесла пожевать...»

Он шевельнул затекшим телом. Цепи натужно заскрежетали по полу. Тяжело вздохнув, Су Цзи понурил голову. С ним, таким милым и очаровательным, обходятся как с преступником, а каково тогда Аотяню — суровому мужику? Неужели эти Учиха настолько привыкли к собственной красоте, что их совершенно не трогает чужая внешность?

И самое страшное: на лице — вчерашний макияж. Одна мысль об этом приводила её в ужас.

Придется терпеть. Но как только он выберется, первым делом — умыться! А потом — десять масок подряд, чтобы кожа пришла в себя.

Су Цзи хотел было снова вызвать напарника на разговор, но вспомнил, что находится в «черном списке». Сердце фаната, хрупкое, как хрусталь (нет, как ослепительный алмаз!), едва не разлетелось на куски.

От нечего делать он открыл меню гардероба. Слава богу, эта функция системы работала. Но, вспомнив о скрытых наблюдателях, Су Цзи одернул руку.

«Ничего, — пообещал он себе. — Как только выйду, буду менять наряды трижды в день. И ни одного повтора!»

Аотьянь и не подозревал о странных завихрениях в мыслях своей напарницы. Он всё еще ломал голову над тем, как сблизиться с Мадарой, не выглядя при этом подозрительно. Нужно было найти ту грань в общении, где он не выдаст своего фанатского восторга, но и не покажется слишком холодным. Задача была не из легких.

Проведя какое-то время с младшим братом, Мадара под благовидным предлогом отослал Изуну и отправился к отцу — узнать о его дальнейших планах. Учиха Таджима как раз размышлял над этим и решил, что момент настал.

— Мадара.

Таджима заговорил, и в его голосе проскользнуло скрытое беспокойство. Он прекрасно знал, насколько талантлив его старший сын. С детства прозванный гением, Мадара во многом превосходил сверстников, а в искусстве войны мог потягаться и с некоторыми старейшинами.

За его боевые навыки отец не переживал. Голова у Таджимы болела из-за той девчонки, Су Цзи. Он долго взвешивал все «за» и «против», прежде чем принять решение. Мадара был идеальным кандидатом для этой задачи: сверстник, силен, рассудителен. Другой на его месте мог бы поддаваться влиянию, но старший сын всегда отличался стойкостью.

Мадара не перебивал, терпеливо ожидая, пока отец соберется с мыслями.

— Те двое детей, которых ты привел... Пусть с этого момента они следуют за тобой.

— Отец хочет выпустить их, чтобы я не спускал с них глаз?

— Именно, — кивнул Таджима.

— Я понял.

Мадара и сам не раз думал о судьбе пленников. Темница — надежное место, но там они не выдадут своих кураторов. Невозможно понять, подсланы они или нет, пока они сидят под замком. А правдивы ли их слова — покажет только время.

— Раз ты не против, решено, — твердо произнес Таджима. Заметив, что сын погрузился в раздумья, он смягчил тон и добавил: — Они твои ровесники, тебе будет проще за ними наблюдать. Я уже приказал собрать сведения о других кланах. А пока — пусть не покидают наших земель.

Глава клана на мгновение замолчал, после чего продолжил:

— В нужный момент я создам видимость «уязвимости». Проверим, так ли они наивны, как хотят казаться. Будь готов.

— Я понимаю, отец, — Мадара поклонился. — Тогда я пойду, мне нужно отдохнуть.

Он уже развернулся к выходу, но внезапно вспомнил кое-что важное.

— Кстати, отец... А как быть с Изуной?

Таджима, как раз решивший промочить горло, поперхнулся водой. Увлечшись расчетами, он совсем забыл о младшем сыне, который рос под защитой брата и был еще слишком юн и впечатлителен.

— Отец, вы в порядке?

— Всё... кхм... всё хорошо, — Таджима махнул рукой, пытаясь откашляться.

Признаться, что он едва не захлебнулся, потому что забыл про собственного ребенка? Главе клана Учиха такое не к лицу. Где тогда будет его авторитет?

— Об Изуне я позабочусь сам. Если буду занят, попрошу присмотреть за ним соседку.

Его старший сын был тверд духом, его эти чудики не испортят. А вот если младший попадет под их влияние — это будет настоящая катастрофа.

Мадара с облегчением кивнул. Его опасения были не беспочвенны: Изуна сейчас в том возрасте, когда чужое влияние впитывается как губка. Не хватало еще, чтобы брат набрался от этих двоих какой-нибудь чепухи.

Отец был прав: защитить брата, держаться подальше от странностей.

В это время Су Цзи, умиравший от скуки и считавший волоски на собственной голове, внезапно чихнул.

«Неужели какой-то красавчик обо мне вспомнил?»

Он перебрал в уме всех знакомых, но пришел к печальному выводу: чих был вызван лишь сыростью темницы и душевным одиночеством.

«Всё из-за тебя, Аотьянь! — в сердцах подумал он, мысленно тыкая иголками в куклу напарника. — Оставил меня одного, даже словом перемолвиться не с кем!»

Её хрупкое «бриллиантовое» сердце снова было готово разбиться вдребезги.

<http://bllate.org/book/17394/1653701>